

Беляев А. Д. Мнения средневековых богословов латинской церкви о времени и признаках пришествия антихриста // Богословский вестник 1895. Т. 4. № 11. С. 161–184 (2-я пагин.).

Мнѣнія средневѣковыхъ богослововъ Латинской церкви о времени и признакахъ пришествія антихриста ¹⁾.

На Западѣ въ средніе вѣка очень многіе богословы написали толкованія на Второе Посланіе Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ и высказали свои сужденія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія.

Не слѣдуетъ, разумѣется, придавать значенія изъясненію ученія Апостола Павла объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія, данному извѣстнымъ еретикомъ пятого вѣка Пелагіемъ, который написалъ толкованіе на оба Посланія Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Но такъ какъ ученіе объ антихристѣ не имѣетъ ближайшей связи съ ученіемъ о сущности благодати, объ отношеніи ея къ естественнымъ силамъ человѣка и о первородномъ грѣхѣ, которое Пелагій извращалъ, и такъ какъ мы заботимся о возможной научной полнотѣ при изложеніи мнѣній богослововъ о разсматриваемомъ предметѣ, то мы не опускаемъ и толкованія Пелагія.

По мнѣнію Пелагія, *отступленіе* означаетъ или бѣглеца отъ своего начальства, или отпаденіе народовъ отъ Римскаго царства; *человѣкъ грѣха*—діавольскій; *тайна беззаконія* заключается въ тѣхъ, которые ложными ученіями предъуготовляютъ ему путь; *держай* означаетъ то, что прежде, чѣмъ откроется антихристъ, будетъ взято изъ среды царство, которое нынѣ держитъ (власть) ²⁾.

¹⁾ Раннѣйшіе средневѣковые богословы Латинской церкви были православными богословами, и потому ихъ толкованія должно бы отнести къ предъидущей главѣ, но мы поставяемъ эти толкованія во главу толкованій позднѣйшихъ латинскихъ богослововъ по тѣсной связи ихъ между собою.

²⁾ Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament begründet von Heinr. Aug. Wilh. Meyer. Zehnte Abtheilung. 5 und 6 Auflage. Die Thes-

Въ толкованіи Пелагія есть только та своеобразная черта, что онъ подъ человѣкомъ грѣха разумѣетъ діавола. Такой взглядъ на человѣка грѣха совершенно не вѣренъ. Нѣкоторыя выраженія Апостола Павла ясно показываютъ, что онъ говорилъ о настоящемъ человѣкѣ, имѣющемъ тѣло, а не о духѣ.

Совершенно согласно съ Пелагіемъ, за исключеніемъ мнѣнія, будто человѣкъ грѣха есть діаволъ, изъясняетъ слова Апостола объ антихристѣ Примазіи, Епископъ Адруметскій, писатель 6-го вѣка. Онъ говоритъ, что *отступленіе* есть оставленіе истины, или своего начальства, или же отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, какъ это у Даниила изображено подъ видомъ звѣря и истукана; что *тайна беззаконія* дѣйствуетъ въ предшественникахъ антихриста; что *державы* означаетъ обладающаго властію; что царство Римлянъ будетъ удалено изъ среды прежде, чѣмъ откроется антихристъ ¹⁾.

Кассіодоръ, писатель того же вѣка, полагалъ, что антихристъ откроется тогда, когда Римская имперія, которая задерживаетъ его пришествіе теперь, будетъ устранена, взята отъ среды ²⁾.

Седулій Скотъ, Младшій, писатель 8-го, или 9-го вѣка, далъ слѣдующее изъясненіе словъ Апостола Павла объ антихристѣ. *Отступленіемъ* Апостоль назвалъ или антихриста, который есть бѣглець, — бѣглець отъ истины, или отъ подчиненія власти, — или отпаденіе народовъ отъ Римскаго царства, какъ объ этомъ предсказано у Даниила подъ образомъ звѣрей. — *Тайна беззаконія* — дѣйствованіе антихриста чрезъ своихъ членовъ, какъ объ этомъ говоритъ Іоаннъ (Богословъ). Тайна беззаконія дѣйствуетъ въ тѣхъ, которые ложными ученіями готовятъ превратный путь антихриста и о которыхъ Іоаннъ сказалъ, что они вышли отъ насъ въ міръ. Какъ Іисусъ Христосъ дѣйствуетъ нынѣ

salonicherbriefe. Völlig neu bearbeitet von Lic. Theol. W. Bornemann, Professor und geistlichem Inspektor am Kloster U. L. Gr. Zu Magdeburg. Göttingen 1894. S. 564.

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. lat. T. LXVIII. Col. 648. In. Epistolam II ad Thessalonicenses commentaria.

²⁾ Migne. Patr. Cours. Compl. Ser. lat. T. LXX. Col. 1351—1352. Complesiones in Epistolas Apostolorum.

чрезъ своихъ членовъ, такъ и антихристъ.—*Удерживающее* означаетъ препятствіе тому, чтобы антихристъ пришелъ.—*Держай*—царь римскій и Римское царство.—*Изъ среды будетъ* означаетъ то, что прежде, чѣмъ явится антихристъ, будетъ устранено Римское царство. Антихристъ явится въ свое время, т. е., въ благопріятное ему, въ удобное для него время. Седулій приводитъ и другое, слѣдующее, мнѣніе объ *удерживающемъ* и *держай*. Теперь ¹⁾ держитъ Неронъ: тогда будетъ другой Неронъ держать, и когда будетъ этотъ другой Неронъ на царствѣ, тогда и родится антихристъ, въ срединномъ владѣніи Нерона. Такъ какъ Апостоль Павелъ говорилъ о Римскомъ царствѣ, то онъ и не сказалъ о немъ явно, чтобы не навлечь гоненія, потому что имперію ту считали вѣчною ²⁾).

Архіепископъ Могунтинскій Рабанъ Мавръ, писатель 9-го вѣка, приводитъ мнѣніе Амвросія, что отступленіемъ названо время то, т. е., антихристово, потому что тогда почти всѣ отступаютъ отъ благочестія и обратятся къ антихристу.—*Удерживающее* означаетъ то, что діаволь желалъ бы уже и теперь сдѣлать все то, что будетъ совершенно антихристомъ; но Богъ удерживаетъ его, потому что установлено время кончины вѣка сего, сообразно съ чѣмъ позволить и ему явиться.—*Удерживающее*—опредѣленіе Божіе. Но, хотя и не явно, діаволь и теперь производитъ отступленіе, какъ бы въ тайнѣ нынѣ дѣйствуетъ, въ частныхъ случаяхъ, чрезъ своихъ, стараясь отвлечь отъ благочестія тѣхъ, которые приближаются къ вѣрѣ. Это и есть тайна беззаконія ³⁾).

Гаймо, Епископъ Гальберштатскій, писатель 9-го вѣка, разумѣлъ подъ *отступленіемъ* отпаденіе всѣхъ царствъ отъ владычества и царства Римлянъ.—*Тайна беззаконія*, по его мнѣнію, означаетъ преслѣдованіе и убіеніе христіанъ, которое производилъ Неронъ и поставленныя имъ власти. Тайною названо это потому, что діаволь, убивая апосто-

¹⁾ Теперь, т. е., во времена Апостола Павла.

²⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CIII. Col. 222—223. Collectaneum sive Explanationes in Epistolas Pauli. In Epistolam II ad Thessalonicenses.

³⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CXII. Col. 570—573. Enarrationes in Epistolas B. Pauli: Expositio in Epistolam II ad Thessaloincenses.

ловъ—мучениковъ чрезъ Нерона и его правителей, совершала уже чрезъ нихъ, какъ своихъ членовъ, скрытно то самое, что онъ открыто сдѣлаетъ чрезъ антихриста, когда умертвить святыхъ мучениковъ Илію и Еноха и многихъ другихъ. Эта тайна, начавшись съ Нерона, который по тайному внушенію отъ сатаны, отца своего, изъ ревности къ идолослуженію умертвилъ святыхъ мучениковъ, продолжилась до Діоклетіана и Юліана, которые убили много мучениковъ. Какъ Христосъ, глава всѣхъ избранныхъ, задолго до своего пришествія, прикровенно и таинственно былъ предъизображенъ, напр., въ смерти Авеля, въ жертвоприношеніи Исаака и въ царѣ Давидѣ, который убилъ Голіаѳа, этотъ прообразъ діавола, котораго Христосъ поразилъ въ своихъ страданіяхъ и смерти: такъ и діаволъ, который будетъ въ антихристѣ, предъизображенъ таинственно и скрытно въ членахъ своихъ—злыхъ людяхъ, злыхъ царяхъ.— *Удерживающее* и замедляющее пришествіе антихриста означаетъ то, что не разрушено еще Римское царство и не отпали отъ Римлянъ всѣ народы. Антихристъ придетъ въ свое время, т. е., въ подходящее для него и предопредѣленное ему Богомъ время, послѣ того, какъ всѣ царства отпадутъ отъ Римской имперіи.— *Держай* означаетъ римское владычество надъ всѣмъ міромъ, которое во времена Апостола принадлежало Нерону; а въ лицѣ Нерона Апостоль разумѣетъ всѣхъ римскихъ императоровъ.— *Отъ среды будетъ*, т. е., пока не сокрушится владычество Рима. Сказано: „отъ среды“, потому, что всѣ народы стекались въ Римъ, и онъ былъ какъ бы въ срединѣ міра, имѣя въ окружности своей всѣ народы; или Римъ потому есть середина, что внутри его содержатся начало и концы ¹⁾).

Діаконъ Флоръ, писатель 9-го вѣка, въ своемъ изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ руководствовался ученіемъ о томъ же предметѣ Блаженнаго Августина, которое изложено въ сочиненіи послѣдняго „О Градѣ Божіемъ“, въ книгѣ 20-й, и которое мы уже привели раньше.

По объясненію Атто, Епископа Верчельскаго, писателя 10-го в., Апостоль, вразумляя Θεσσαλονикійцевъ, научаетъ

¹⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CXVII. Col. 779—781. Expositio in Epistolas S. Pauli. In Epist. II ad Thessalonicenses.

всѣхъ быть осторожными относительно времени и обстоятельствъ пришествія Іисуса Христа. Діаволь, имѣя явиться подъ именемъ Спасителя и обманывая святыхъ, пожелаетъ обольстить вѣрующихъ во Христа и склонить къ поклоненію себѣ. Но чтобы безстыднѣйшій сатана не имѣлъ ни времени, ни случая для прельщенія людей, на которое онъ расчитываетъ, Апостоль обозначилъ время и признаки пришествія Господа; такъ какъ Господь придетъ не прежде, чѣмъ какъ наступитъ разрушеніе Римскаго царства, и явится антихристъ. Ибо діаволь, зная, что Господь придетъ для его уничтоженія, восхититъ себѣ имя его, такъ чтобы и царство его казалось истиннымъ, увлечетъ съ собою тѣхъ, которые вмѣстѣ къ нимъ погибнуть, сядетъ на престолѣ Господа, на престолѣ Христа, чтобы признавали Богомъ его, а не Сына Божія. Подражая Христу, сатана явится въ чловѣкѣ и сотворитъ чудеса, чтобы люди признали его за Бога. Это и будетъ открытіе тайны беззаконія. Тайна беззаконія началась съ Перона, который, изъ ревности къ идоламъ и по внушенію отца своего—діавола, умертвилъ апостоловъ, и продолжилась до Діоклетіана и позже—до Юліана; потому что этими правителями пользуется сатана, обольщая людей идолослуженіемъ, пока будетъ стоять Римское царство. Это и выражено словами: „пока изъ среды будетъ“. Послѣ разрушенія царства Римскаго явится антихристъ. Разрушеніе этого царства названо *отступленіемъ*¹⁾.

По мнѣнію Ланфранка, Архіепископа Кэнтербурійскаго, примаса Англіи, писателя 11-го вѣка, антихристъ производитъ тайну беззаконія своего въ Неронѣ и въ прочихъ своихъ членахъ, такъ какъ силою беззаконія, которое онъ совершаетъ чрезъ нихъ, онъ показываетъ, каково будетъ то беззаконіе, которое онъ совершитъ самъ.—Выраженіемъ „держай“ Апостоль обозначаетъ Римское царство, по разрушеніи котораго придетъ антихристъ.— *Отъ среды будетъ*—значить: скроется изъ вида людей²⁾.

Адулфъ, писатель 12-го вѣка, въ своемъ Толкованіи на Второе Посланіе къ Θεссалоникійцамъ говоритъ, что со-

¹⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CXXXIV. Col. 658—659. Expositio Epistolarum S. Pauli. Epistola II ad Thessalonicenses.

²⁾ Migne P. C. C. Ser. lat. T. CL. Col. 343—344. In omnes D. Pauli Epistolas Commentarii. Epistola B. Pauli Apostoli ad Thessalonicenses II.

иратится даръ пророчества, отнимется благодать, уменьшится добродѣтель воздержанія, ослабѣютъ и прочія добродѣтели прежде, чѣмъ діаволь вселится въ антихриста ¹⁾.

Валафридъ Страбо въ своемъ Толкованіи на Посланія къ Θεссалоникійцамъ даетъ слѣдующее изъясненіе ученія Апостола Павла объ антихристѣ.

Въ словахъ объ *отступленіи* Апостоль прикровенно говоритъ о разрушеніи Римской имперіи, чтобы не раздражить Римлянъ и не возбудить ихъ къ преслѣдованію Церкви. Или же говоритъ онъ это о духовномъ царствѣ Римской церкви, объ отпаденіи отъ вѣры.—Апостоль говоритъ, что Θεссалоникійцы знаютъ, что удерживаетъ антихриста, и потому не говоритъ объ этомъ открыто, а посему мы не знаемъ, о чемъ онъ говоритъ. Нѣкоторые только предполагаютъ, что это сказано о Римской имперіи, что она будетъ ниспровергнута, или будетъ взята отъ среды. И потому-то, т. е., что здѣсь разумѣется Римская имперія и ея паденіе, Апостоль и не пожелалъ писать объ этомъ явно, чтобы не подвергнуться порицанію, будто онъ желаетъ зла Римской имперіи, такъ какъ она считалась вѣчною.—Когда возстаніе Римской имперіи и подчиненіе Римской церкви достигнутъ вершины, тогда начнется отпаденіе отъ той и другой власти. А когда это отпаденіе совершится, тогда явится тотъ беззаконникъ, по исполненіи времени милосердія, въ которое полнота народовъ обратится къ вѣрѣ. Обнаружится отступленіе, и тогда наступитъ день Господень.—Уже въ самыхъ начаткахъ обращенія къ вѣрѣ обрѣтается беззаконіе, но тайное, т. е., прикрытое именемъ благочестія, когда люди желаютъ, чтобы ихъ признавали слугами Христа, между тѣмъ какъ они суть ложь. Какъ діаволь чрезъ Нерона и другихъ умерщвлялъ мучениковъ: такъ чрезъ антихриста тогда сдѣлаетъ тоже открыто, умерщвляя Ілію и Еноха и многихъ другихъ. И какъ Неронъ и другіе — тѣнь будущаго антихриста: такъ Давидъ и Авель — тѣнь Христа.—„Пока не будетъ взята отъ среды“, т. е., пока не будетъ извергнуто владычество Римской имперіи изъ среды міра, такъ какъ всё и отъсюду стекались въ Римъ, какъ къ главѣ. Или это означаетъ

¹⁾ Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. CLXXIX. Col. 1269—1370. Expositio super Epistolam II Beati Pauli Apostoli ad Thessalonicenses.

то, что кто содержитъ вѣру, пусть содержитъ ее, пока она сама не охладѣетъ. Или это означаетъ то, что удерживающее антихриста, т. е., обращеніе къ вѣрѣ, пусть удерживаетъ, пока само оно не будетъ взято отъ среды, пока не прекратится. Но можетъ это означать и то, что беззаконію, теперь тайное, выйдетъ изъ среды, т. е., изъ обществъ, такъ что человекъ въ такой же мѣрѣ не будетъ стыдиться любодѣйствовать, или красть, какъ не стыдится гулять, или говорить. „Изъ среды будетъ“—означаетъ, что изъ среды будетъ отступленіе, т. е., оно обнаружится открыто. И когда уже откроется отступленіе отъ истиннаго Бога, и отъ умноженія беззаконія уже охладѣетъ любовь, тогда откроется беззаконникъ ¹⁾.

Бруно, богословъ 12-го вѣка, основатель Картезіанскаго ордена, разумѣя подъ Римскимъ царствомъ христіанское царство, гдѣ бы оно ни находилось, утверждаетъ, что когда міръ отложится, какъ отъ свѣтской власти этого царства—царей, такъ и отъ духовной—папы, тогда будетъ подготовлено антихристу владычество надъ невѣрными, которые, будучи членами антихриста, содѣйствуютъ своему главѣ въ разрушеніи вѣры; и когда это отступленіе совершится, тогда придетъ антихристъ, въ удобное для себя время. Этотъ мерзкій глава уже производитъ тайное беззаконіе чрезъ своихъ членовъ, предшествующихъ ему. Но *державъ* препятствуетъ его открытію, его пришествію; это—христіанская власть и единство вѣры. И они будутъ задерживать его пришествіе до толѣ, пока не будутъ взяты отъ среды, т. е., пока не будутъ устранены изъ общества. Или такъ: христіанская власть и единство вѣры задерживаютъ пришествіе антихриста до толѣ, пока беззаконіе, которое теперь совершается скрытно, будетъ изъ среды, т. е., изъ общества, такъ что какъ теперь вѣра на виду въ обществѣ, а беззаконіе сокровенно: такъ, наоборотъ, во время антихриста вѣра будетъ въ сокровенности, а беззаконіе на виду; потому что члены антихриста будутъ стыдиться дѣйствій беззаконія не болѣе, чѣмъ дѣйствій благочестія, и будетъ очень мало имѣющихъ вѣру ²⁾.

¹⁾ Bornemann—Die Thessalonicherbriefe. S. 566—567.

²⁾ Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CLIII. Col. 418—420. Expositio in Epistolae Pauli. Epistola II ad Thessalonicenses.

По мнѣнію Гуго-а-сенъ-Виктора, извѣстнаго схоластика 12-го в., подъ *отступленіемъ* можно разумѣть отпаденіе или отъ земнаго Римскаго царства, или отъ духовнаго царства Римской церкви, или отъ вѣры, или же оно означаетъ самого антихриста. Слова же Апостола о тайнѣ беззаконія означаютъ то, что въ Неронѣ и въ другихъ злыхъ уже дѣйствуетъ скрытно діаволь, который въ антихристѣ будетъ свирѣпствовать явно. Почему же говорится, что въ Неронѣ діаволь дѣйствовалъ тайно, между тѣмъ какъ Неронъ явно отвергалъ Христа и зналъ тѣхъ, которые проповѣдывали Его? Потому, что Неронъ дѣлалъ это по нѣ-которому коварному внушенію; или, что лучше, гоненіе то было какъ бы тѣнью и прообразомъ того гоненія, которое будетъ чрезъ антихриста и которое будетъ гораздо болѣе тяжкимъ въ сравненіи со всѣми предшествующими ему гоненіями ¹⁾).

О значеніи *удерживающаго и держай* этотъ богословъ не даетъ никакихъ разъясненій и даже не упоминаетъ объ этомъ.

Гервей, Бургидолсенскій монахъ, писатель 12-го вѣка, подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе — или всѣхъ народовъ отъ Римскаго царства, или множества церквей отъ Римскаго первосвященника, или множества людей отъ вѣры. — *Удерживающее* означаетъ то, что нѣтъ еще того, что будетъ предъ пришествіемъ антихриста: нѣтъ отпаденія народовъ отъ Римской имперіи, нѣтъ отступленія множества людей отъ религіи, или отъ христіанской вѣры, — отступленія на столько сильнаго, что когда антихристъ придетъ, люди тотъ-часъ его примутъ. — *Держай*, по его мнѣнію, означаетъ Римское царство. Но это мнѣніе онъ высказываетъ съ слѣдующимъ ограниченіемъ, которое было высказано еще и раньше Августиномъ: такъ какъ Апостоль гороритъ Фессалоникійцамъ, что они знаютъ то, о чемъ онъ говоритъ, то онъ и не захотѣлъ говорить имъ объ этомъ ясно; а потому мы, которые не знаемъ того, что они знали, или совсѣмъ не можемъ, или едва-едва можемъ проникнуть въ то, что самъ онъ под-разумѣвалъ въ этомъ мѣстѣ. — *Тайна беззаконія*, по мнѣнію Гервея, означаетъ Нерона и подобныхъ ему императоровъ, или же она заключается въ сердцахъ невѣрующихъ. Она

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. lat. T. CLXXV. Col. 591. Questiones et decisiones in Epistolas D. Pauli. IX. In Epistolam II ad Thessalonicenses.

будетъ дѣйствовать дотолѣ, пока изъ самой Римской церкви, которая есть средоточіе и сердце церквей, не произойдетъ беззаконіе, ради котораго отъ нея отпадутъ многія церкви ¹⁾).

Ученикъ Гуго-а-сенъ-Виктора, знаменитый схоластическій богословъ 12-го вѣка, Петръ Ломбардъ говоритъ, что по ученію Апостола Господь придетъ для суда не прежде, какъ родъ человѣческой отпадетъ отъ римской власти; но это не значить, что послѣ этого отпаденія Господь придетъ немедленно. Прикровенно говоритъ Апостоль о разрушеніи Римской имперіи потому, что если бы онъ сказалъ объ этомъ ясно, то возбудилъ бы Римлянъ на преслѣдованіе Церкви. Или, продолжаетъ Петръ Ломбардъ, Апостоль говоритъ о духовной власти Римской церкви, или же объ отступленіи отъ вѣры; и смыслъ его словъ будетъ такой, что Господь придетъ на судъ не прежде, чѣмъ сначала наступитъ отпаденіе церквей отъ духовнаго подчиненія Римской церкви, или людей отъ вѣры. Подобно нѣкоторымъ другимъ схоластическимъ западнымъ богословамъ, напр., Седулію и Гуго-а-сенъ-Виктору, Петръ Ломбардъ присовокупляетъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ Библии поставлено не *discessio*, а *refuga*, не отступленіе, а бѣглець, и въ такомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что это сказано объ антихристѣ, какъ бѣглець отъ Господа Бога; потому что если можно это сказать по справедливости обо всѣхъ нечестивыхъ, то гораздо болѣе о томъ, кого Апостоль далѣе описываетъ какъ человѣка грѣха и противника Христу. — *Удерживающее*, т. е., то, что замедляетъ пришествіе антихриста, что служитъ причиною того, что онъ еще не является, состоитъ въ томъ, что нѣтъ еще отступленія. Задерживается его явленіе такъ, чтобы онъ явился въ свое время, т. е., въ благопріятное для него и опредѣленное Богомъ. Теперь есть *тайна беззаконія*, т. е., беззаконіе скрытое, злые и лицемерные люди, находящіеся въ церкви. А беззаконникъ, т. е., антихристъ, откроется или явно обнаружится только тогда, когда уже раскроется отступленіе отъ истиннаго Бога, когда охладѣетъ любовь многихъ и когда въ полнотѣ беззаконія какъ бы будетъ уготованъ для антихриста тронъ ²⁾).

Оома Аквинать, схоластическій богословъ 13-го вѣка,

¹⁾ Migne P. C. C. S. lat. T. CLXXXI. Col. 1392.

²⁾ Migne P. C. C. Ser lat. T. CXCH. Col. 316—320. Collectanea in Epistolas D. Pauli. In Epistolam II ad Thessalonicenses.

еще болѣе знаменитый, чѣмъ Петръ Ломбардъ, въ Толкованіи на Посланія къ Фессалоникійцамъ говоритъ, что *удерживающее* есть Римское царство, но не само по себѣ, а какъ продолжающее существовать въ Римской церкви, перемѣнившееся изъ временнаго въ духовное; а *отступленіе* есть отпаденіе отъ этого царства ¹⁾. Какъ Христосъ пришелъ тогда, когда Римская имперія владычествовала надъ вселенною: такъ, наоборотъ, отпаденіе отъ нея будетъ признакомъ пришествія антихриста ²⁾.

Николай Лирскій въ своемъ Толкованіи на Посланія къ Фессалоникійцамъ въ словѣ *отступленіе* предпочитаетъ видѣть указаніе не на отпаденіе отъ Римской имперіи, или отъ Римской церкви, а на отпаденіе отъ католической вѣры.— *Тайна беззаконія*, по его мнѣнію, означаетъ то, что антихристъ типически предъизображенъ въ Антиохѣ Епифанѣ, въ Неронѣ и въ другихъ Римскихъ императорахъ, гонителяхъ христіанъ.— *Удерживающее* онъ склоненъ видѣть въ Римской имперіи, но не рѣшительно.— *Держай* означаетъ то, что кто содержитъ теперь католическую вѣру, пусть содержитъ ее твердо во время преслѣдованія Нерона и другихъ послѣдующихъ тиранновъ ³⁾.

Діонисій Картезіанскій въ своемъ Толкованіи на Посланія къ Фессалоникійцамъ говоритъ, что *отступленіе* означаетъ отпаденіе—или народовъ отъ Римской имперіи, или частныхъ церквей отъ повиновенія Римской церкви, или христіанъ отъ католической вѣры; а *тайна беззаконія* означаетъ то, что діаволь чрезъ Нерона и другихъ тиранновъ совершаетъ злодѣянія, предъизображающія злобу антихриста ⁴⁾.

Вотъ и всѣ средневѣковые западные богословы, которые написали толкованія на Посланія Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ и изъяснили ученіе его объ антихристѣ и о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Въ заключеніе изложенія ихъ объясненій этого ученія

¹⁾ Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 570.

²⁾ Die Theologie des Heiligen Paulus übersichtlich dargestellt von Lic. Theol. Simar, Privatdocent der Theologie an der Universität zu Bonn. 1864. S. 234.

³⁾ Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 570 571.

⁴⁾ Ibid. S. 572.

сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о сущности, характерѣ, достоинствахъ и недостаткахъ ихъ объясненій.

Средневѣковые западные толкователи разсматриваемаго ученія Апостола Павла, если не всѣ, то многіе, были знакомы съ толкованіями этого ученія отцовъ и учителей Церкви, но только однихъ западныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., Петръ Ломбардъ, прямо излагаютъ мнѣнія о разсматриваемомъ предметѣ Іеронима, Августина, Амвросія; а другіе изъ средневѣковыхъ богослововъ Запада хотя и не приводятъ мнѣній отцовъ и учителей Западной Церкви, но, повидимому, знали о нихъ, или непосредственно, или изъ вторыхъ рукъ, и отчасти руководствовались ими. Но возможно, что иные изъ нихъ совсѣмъ не были знакомы съ толкованіями отцовъ и учителей Церкви Западной.

Затѣмъ можно замѣтить, что толкованія раннѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ Запада оказали вліяніе на позднѣйшихъ толковниковъ того же періода времени. Такъ, напр., Петръ Ломбардъ, кромѣ Августина и Амвросія, постоянно ссылается на богослова Гайма, жившаго за три вѣка до Петра Ломбарда.

Характерная особенность вышеупомянутыхъ средневѣковыхъ богослововъ Запада та, что никто изъ нихъ не ссылается ни на одного восточнаго отца и учителя Церкви. Мнѣній отцовъ и учителей Восточной Церкви не приводятъ не только тѣ западные богословы, которые жили послѣ отдѣленія Запада отъ Востока, но и тѣ, которые писали раньше раздѣленія Церкви. Даже такіе знаменитые богословы, какъ Гуго-а-сенъ-Викторъ, Петръ Ломбардъ и Тома Аквинатъ, которые своею ученостію, умомъ и обширными богословскими трудами пріобрѣли всемірную извѣстность и произведенія которыхъ въ Латинской церкви даже служатъ образцами богословствованія до настоящаго времени ¹⁾, ровно ничего не говорятъ о толкованіяхъ восточныхъ отцовъ и учителей и не приводятъ ихъ мнѣній. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что ни одинъ изъ западныхъ средневѣковыхъ богослововъ не былъ знакомъ съ толкованіями восточныхъ отцовъ и учителей Церкви на Посланія

¹⁾ Имѣемъ въ виду собственно Тома Аквината, богословская система котораго по распоряженію папы Льва XIII принята руководствомъ при преподаваніи Догматическаго Богословія въ семинаріяхъ.

Апостола Павла къ Фессалоникійцамъ. Даже толкованія самыхъ знаменитыхъ отцовъ и учителей Востока, какъ, напр., Святаго Іоанна Златоуста и Блаженнаго Феодорита, не были имъ извѣстны. Можно думать, что съ мнѣніями ихъ богословы западные не были знакомы даже по слуху. Конечно, такое полное незнакомство западныхъ богослововъ съ богословскими произведеніями Востока происходило отъ незнанія греческаго языка. Отъ незнанія этого языка зависѣло и то, что не было сдѣлано переводовъ святоотеческихъ твореній съ греческаго на латинскій, такъ что средневѣковые богословы Запада не имѣли возможности знакомиться съ этими твореніями хотя бы въ переводахъ. Даже такое великое произведеніе, какъ *Точное изложеніе православной вѣры* Святаго Іоанна Дамаскина, впервые было переведено на латинскій языкъ только въ 12 вѣкѣ. Чтобы понять, на сколько этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о совершенномъ отсутствіи въ средніе вѣка переводовъ на латинскій языкъ святоотеческихъ твореній Востока, нужно припомнить, что у средневѣковыхъ богослововъ Запада Догматика занимала первое, второе и третье мѣсто въ ряду ихъ прочихъ богословскихъ трудовъ, по истинѣ была царственною наукою. Схоластическіе средневѣковые богословы Запада приобрѣли всемірную извѣстность своими *Суммами теологій* и догматическими трактатами. Напротивъ, ихъ истолковательные труды совершенно не извѣстны, а по другимъ богословскимъ наукамъ они написали очень мало. Все это показываетъ, какъ далеко былъ Западъ отъ Востока еще раньше церковнаго отпаденія перваго отъ втораго. А говорятъ, будто не трудно достигнуть соединенія Православной Церкви съ Латинскою, — говорятъ теперь, въ концѣ 19-го вѣка, когда Латинская церковь далеко-далеко отклонилась отъ православной истины!

Критика у средневѣковыхъ западныхъ богослововъ почти отсутствуетъ. Тѣ изъ нихъ, которые приводятъ мнѣнія своихъ предшественниковъ, именно только приводятъ ихъ, совсѣмъ и не думая подвергать ихъ разбору и оцѣнкѣ. У нихъ нѣтъ не только строго-научной, основанной на доказательствахъ, критики; но большею частію они даже и голословно не говорятъ, какое изъ приводимыхъ ими различныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ есть наи-

лучшее и предпочтительное, и какія заслуживаютъ меньшаго довѣрія и уваженія. Мало того: они почти совсѣмъ не заботятся и о томъ, чтобы обосновать свои собственные мнѣнія и показать ихъ превосходство предъ другими мнѣніями. Совершенное отсутствіе ученой критики у огромнаго большинства средневѣковыхъ богослововъ Запада и крайняя слабость ея у тѣхъ немногихъ изъ нихъ, которые обнаружили зародыши ея, даютъ намъ право сказать, что въ отношеніи критики, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, они сдѣлали шагъ назадъ въ сравненіи съ богословствованіемъ отцовъ и учителей Церкви.

Слѣдуя Августину, нѣкоторые средневѣковые западные богословы признавали ученіе Апостола Павла объ антихристѣ очень труднымъ для изясненія. Такъ, монахъ діаконовъ Флоръ слова Апостола объ *удерживающемъ* и *держай* называетъ темными и таинственными ¹⁾. Другой монахъ Гервей Бургидоленскій, также повторяя слова Августина, говоритъ, что мы или совсѣмъ не знаемъ, или едва можемъ угадывать, что обозначилъ этими выраженіями Апостоль Павелъ ²⁾. Тоже говоритъ и Валаффридъ Страбо ³⁾.

Подобно отцамъ и учителямъ Церкви, никто изъ средневѣковыхъ богослововъ Запада не сомнѣвался въ томъ, что Апостоль Павелъ днемъ Христовымъ, который не можетъ наступить раньше пришествія антихриста, назвалъ день втораго пришествія Христа и кончины міра. Слѣдовательно всѣ они признавали, что антихристъ явится предъ вторымъ пришествіемъ Христа, предъ кончиною міра.

Петръ Ломбардъ высказываетъ ту оригинальную мысль, что хотя Господь придетъ для суда не прежде, чѣмъ произойдетъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, но это не значитъ, что Онъ придетъ немедленно послѣ этого отпаденія. Называемъ эту мысль оригинальною потому, что всѣ отцы и учителя Церкви, полагая что Апостоль отступленіемъ назвалъ антихриста, тѣмъ самымъ выражали убѣжденіе въ томъ, что Иисусъ Христосъ придетъ въ слѣдъ за отступленіемъ, даже раньше, чѣмъ оно кончится, такъ какъ,

¹⁾ Migne. Patrol. Cours. Compl. Ser. lat. T. CXIX. Expositio in Ep. S. Pauli.

²⁾ Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 568.

³⁾ Ibid. S. 567.

по словамъ Апостола, *Господь Иисусъ истребитъ* беззаконника *явленіемъ пришествія Своего* (2 Тессал. 2, 8). Что касается до средневѣковыхъ богослововъ, то хотя почти всѣ они отличали отступленіе отъ антихриста, но въ то же время полагали, что отступленіе будетъ непосредственно предшествовать явленію антихриста, или, какъ думалъ Рабанъ Мавръ, будетъ даже современно антихристу ¹⁾.

Разсматриваемое мнѣніе Петра Ломбарда нельзя признать правильнымъ. Хотя Апостоль и не говоритъ прямо, что день Христовъ настанетъ непосредственно за отступленіемъ, тѣмъ не менѣе все строеніе и теченіе его рѣчи показываетъ, что онъ ставитъ въ близкое отношеніе по времени отступленіе и явленіе чловѣка грѣха, такъ что нужно допустить, что отступленіе или будетъ предшествовать явленію антихриста, или будетъ сопровождать его, или будетъ и предшествовать ему и сопровождать его. А такъ какъ Иисусъ Христосъ придетъ на землю еще при жизни антихриста, котораго Онъ и уничтожитъ Своимъ пришествіемъ, то ясно, что между временемъ отступленія и днемъ Христовымъ во всякомъ случаѣ нельзя полагать длиннаго промежутка. Мы полагаемъ, что хотя отступленіе начнется задолго до пришествія антихриста, но оно будетъ непрерывно продолжаться до его явленія и при немъ самомъ до самаго конца, все болѣе и болѣе усиливаясь и возрастая, и къ концу міра достигнетъ наивысшей вершины своей. Такъ какъ Апостоль указываетъ признаки приближенія дня Христова, то нужно думать, что подъ отступленіемъ онъ разумѣетъ преимущественно то отступленіе, которое будетъ предшествовать антихристу: это отступленіе будетъ служить предвѣстникомъ явленія антихриста и слѣдующаго за нимъ вскорѣ пришествія Христа; а отступленіе, имѣющее быть при антихристѣ, хотя тоже будетъ служить признакомъ приближенія дня Христова, но только второстепеннымъ; потому что въ то время главнымъ и гораздо болѣе нагляднымъ признакомъ приближенія этого дня будетъ самъ антихристъ.

¹⁾ Мнѣніе Епископа Теофана, что подъ отступленіемъ нужно разумѣть не предшествующее антихристу, а сопровождающее антихриста и производимое антихристомъ богоотступленіе, очевидно, сходно съ мнѣніемъ Рабана Мавра.

Всѣ средневѣковые богословы безъ исключенія въ изображаемомъ у Апостола человѣкѣ грѣха видѣли антихриста. Точно также всѣ они признавали антихриста человѣкомъ, и только одинъ Пелагій называетъ его дѣволомъ.

При объясненіи понятій: *отступленіе, удерживающее, держай, тайна беззаконія, отъ среды будетъ*, всѣ средневѣковые западные богословы, за исключеніемъ Рабана Мавра и Алулфа, приплетали Римскую имперію, находили въ этихъ выраженіяхъ указаніе именно на нее. Не они первые высказали это. Что Апостоль во всѣхъ этихъ выраженіяхъ, или въ нѣкоторыхъ изъ нихъ далъ прикровенное указаніе на Римскую имперію и на ея цезарей, въ особенности на Нерона, это мнѣніе было высказано еще многими отцами и учителями Церкви, какъ восточными, такъ и западными. Но средневѣковые богословы, особенно раннѣйшіе, повидимому, придавали этому мнѣнію больше значенія въ ряду другихъ мнѣній, высказывали его съ бѣльшимъ единодушіемъ и настойчивостію и свой взглядъ на Римскую имперію и ея конечныя судьбы примѣнили къ изъясненію словъ Апостола шире, нежели отцы и учителя Церкви.

Что на Западѣ всѣ отцы и учителя Церкви и почти всѣ богословы при изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ постоянно имѣли въ виду Римскую имперію и полагали, что Апостоль именно на нее и на ея правительство указываетъ въ словахъ: *отступленіе, тайна беззаконія, удерживающее, держай и отъ среды будетъ*, это понятно. Въ первые вѣка христіанства изъ мирскихъ силъ не было ни одной, которая могуществомъ превосходила бы Римскую имперію, или хотя бы равнялась съ нею. Она заполняла весь тогдашній свѣтъ, одолѣвала, сокрушала и поглощала всѣхъ, кто только осмѣливался оказать ей сопротивление или вступалъ съ нею въ единоборство. Даже само христіанство въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ вѣковъ распространялось почти исключительно въ предѣлахъ Римской имперіи, и судьбы этой всемірной религіи долгое время были связаны съ судьбами этой всемірной имперіи самыми тѣсными узами. Мало по малу сложилось понятіе, что Римская имперія не побѣдима и не сокрушима, что она будетъ существовать вѣчно. За Римомъ даже и доселѣ удержалось названіе „вѣчнаго города“. Такое представленіе о Римской

имперіи составилось у язычниковъ. Христіане, конечно, не могли признать эту имперію и ея столицу вѣчными, такъ какъ они знали, что на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, и что этотъ міръ нѣкогда будетъ имѣть конецъ. Но ничто не препятствовало имъ допустить мысль о существованіи ея до конца міра. И вотъ, подъ обаяніемъ непобѣдимаго могущества этой имперіи, понятіе о ней, какъ вѣчной, они преобразовали въ понятіе пребыванія ея до пришествія антихриста, до кончины міра. Мнѣніе, что Римская имперія будетъ существовать до пришествія антихриста и до самаго конца сохранить свое могущество, и что именно о ней прикровенно говоритъ Апостоль Павелъ въ разсматриваемыхъ нами словахъ, было распространено и на Востокѣ, потому что въ первые вѣка христіанства и Востокъ былъ подчиненъ Риму и входилъ въ составъ Римской имперіи, какъ и Западъ. Но всетаки на Востокѣ это мнѣніе, какъ кажется, было распространено не столь широко, и къ нему не имѣли здѣсь такого безусловнаго довѣрія, какъ на Западѣ.

Распространенію, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, мнѣнія о томъ, что Апостоль, указывая признаки приближенія дня Христова, далъ прикровенное указаніе на конечныя судьбы Римской имперіи, благоприятствовали еще два побочныя обстоятельства. Съ одной стороны, самая прикровенность рѣчи Апостола внушала убѣжденіе, что онъ говоритъ о чемъ-то такомъ, о чемъ говорить ясно нельзя, не безопасно, а не безопасно было говорить именно о разрушеніи Римской имперіи; съ другой стороны, пророчество Даніила о четвертомъ звѣрѣ или о четвертомъ всемірно-могущественномъ царствѣ, которое признавали за Римское царство, располагало думать, что Римская имперія будетъ существовать и будетъ могущественною до пришествія антихриста, и что только предъ самымъ пришествіемъ антихриста произойдетъ распаденіе этой имперіи на десять частей.

Свои мнѣнія о всемірномъ могуществѣ Римской имперіи, о существованіи ея до пришествія антихриста и объ упадкѣ и раздробленіи ея предъ пришествіемъ антихриста средне-вѣковые западные богословы и прилагали къ объясненію ученія Апостола объ *отступленіи*, объ *удерживающемъ и держай*, о *тайнѣ беззаконія* и о *взятіи держащаго отъ среды*.

Сравнивая ихъ изъясненія этихъ выраженій съ толкованіями ихъ предшественниковъ—отцовъ и учителей Церкви, мы находимъ частію сходство, частію различія между тѣми и другими.

О *тайнѣ беззаконія* они не сказали ничего, что не было бы высказано отцами и учителями Церкви. Подобно послѣднимъ подѣ тайною беззаконія они разумѣли прообразы и предшественниковъ антихриста, преимущественно Нерона и другихъ жестокихъ римскихъ императоровъ, или людей нечестивыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лицемѣрныхъ.

Подѣ *удерживающимъ* и *держай* всѣ западные богословы первой половины среднихъ вѣковъ разумѣли Римскую имперію и ея правительство и власть, т. е., объясняли эти слова такъ же, какъ объясняли ихъ многіе отцы и учителя Церкви Восточной и Западной. Только одинъ Рабанъ Мавръ, подобно Блаженному Теодориту, подѣ удерживающимъ разумѣлъ опредѣленіе Божіе. Равнымъ образомъ и *взятіе отъ среды держащаго* богословы этого періода времени понимали, какъ взятіе отъ среды Римской имперіи, т. е., раздробленіе, упадокъ и разрушеніе ея. Они полагали, что въ этихъ словахъ содержится та же мысль, какая заключается и въ словѣ отступленіе.

Всего болѣе оригинальности и разнообразія во взглядахъ средневѣковые богословы проявили при объясненіи слова *отступленіе*. Большинство ихъ подѣ отступленіемъ разумѣли отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи. Раньше ихъ это мнѣніе было высказано Иеронимомъ, Амвросіастомъ и Лактанціемъ. Въ средніе вѣка оно было высказываемо и на Востокѣ, но не столь рѣшительно и единодушно, какъ на Западѣ.

При этомъ кстати считаемъ нужнымъ указать небольшую неточность, допущенную Епископомъ Теофаномъ. Высказывая свое убѣжденіе, что подѣ *отступленіемъ* должно разумѣть то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ при антихристѣ и которое произведетъ самъ антихристъ, а совсѣмъ не то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ предшествовать явленію антихриста, Теофанъ говоритъ далѣе: „Инославные, западные толковники отступили отъ мысли святаго Павла, разумѣя здѣсь то—подготовительное—отступленіе“¹⁾.

¹⁾ Бесѣдовательное толкованіе Второго Посланія къ Солунянамъ. Москва. 1873 г. Стр. 58—61.

Но отвергаемое имъ мнѣніе объ отступленіи западныхъ богослововъ возникло и даже распространилось на Западъ еще раньше отдѣленія его отъ Восточной Церкви и слѣдовательно первоначально было высказано такими толковниками, которыхъ нельзя назвать *инославными*. Кроме того, оно было высказываемо и на Востокѣ, хотя и немногими богословами.

Главное отличіе изъясненій слова *отступленіе* у средневѣковыхъ западныхъ богослововъ отъ толкованій его у отцовъ и учителей Церкви въ томъ, что почти общепринятое у отцовъ и учителей Церкви мнѣніе, будто отступленіемъ Апостоль называлъ самого антихриста, у средневѣковыхъ богослововъ Запада потеряло вѣсь. Только трое изъ нихъ: Седулій, Гуго-а-сенъ-Викторъ и Петръ Ломбардъ, упоминающая о томъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ Библіи поставлено не *discessio* (отступленіе), а *refuga* (бѣглець), высказываютъ предположеніе, что если признать правильнымъ второе чтеніе, то здѣсь нужно видѣть указаніе на антихриста. Но и они высказываютъ это предположеніе на ряду съ другими предположеніями, которымъ притомъ они, повидимому, отдають предпочтеніе.

Затѣтъ слѣдуетъ отмѣтить ту любопытную особенность, что между тѣмъ какъ богословы первой половины среднихъ вѣковъ, подобно отцамъ и учителямъ Церкви, подъ Римскою имперіею разумѣли политическое царство, нѣкоторые богословы второй половины среднихъ вѣковъ, какъ, напр., Тома Аквинатъ, стали подъ Римскою имперіею разумѣть Римскую церковь, другіе (Бруно)—вообще христіанское царство, гдѣ бы оно ни находилось; а третьи, большинство, стали думать, что Апостоль Павелъ далъ указаніе на Римское царство либо политическое, либо духовное, т. е., въ послѣднемъ случаѣ, на Римскую церковь. Немногіе, какъ, напр., Петръ Ломбардъ, наряду съ этими мнѣніями высказывали еще предположеніе, что отступленіе можетъ означать отступленіе отъ вѣры вообще.

Причина, почему во вторую половину среднихъ вѣковъ измѣнилось самое понятіе о Римской имперіи, почему подъ Римскою имперіею стали разумѣть не одно только мирское или политическое царство, но и духовное царство—Церковь, или даже стали разумѣть подъ этимъ именемъ исключительно только Римскую церковь, заключалась въ томъ, что, съ те-

ченіемъ времени, могущество Римской имперіи, какъ политическаго царства, все болѣе и болѣе падало, а могущество Римской церкви, напротивъ, все болѣе и болѣе возрастало.

Вслѣдствіе такой перемены взгляда на то, что нужно разумѣть подъ Римскимъ царствомъ, о которомъ будто бы Апостоль сказалъ прикровенно въ своихъ словахъ о признакахъ наступленія дня Христова, измѣнилось и самое толкованіе словъ Апостола: *удерживающее, держай, отъ среды взять будетъ и отступленіе.*

Между тѣмъ какъ раннѣйшіе средневѣковые богословы подъ *удерживающимъ* и *держай*, безъ всякаго колебанія, разумѣли Римскую имперію, какъ политическое царство, для позднѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ это мнѣніе не казалось уже безусловно-вѣрнымъ. Въ мысли ихъ объ этомъ предметѣ произошло колебаніе и раздвоеніе. Соображаясь съ обстоятельствами времени и съ унаслѣдованными отъ предшественниковъ взглядами, они стали предполагать, что *удерживающее* и *держай* можетъ означать или Римскую имперію политическую, или Римскую имперію церковную, т. е., Римскую церковь, или то и другое вмѣстѣ. Соотвѣтственно этому измѣнилось толкованіе и выраженія: *отъ среды взять будетъ*. Такъ, по мнѣнію Бруно, *держай* означаетъ христіанскую власть и единство вѣры, а *взятіе отъ среды* означаетъ, что беззаконіе, пока скрывающееся въ тайнѣ, выйдетъ наружу. Тома Аквинатъ подъ *удерживающимъ* разумѣетъ Римское царство, продолжающее существовать въ Римской церкви. Николай Лирскій хотя подъ *удерживающимъ* разумѣетъ Римскую имперію политическую, но не рѣшительно. Притомъ же въ словѣ *держай* онъ видитъ указаніе не на Римскую имперію, а на тѣхъ людей, которые твердо держатся католической вѣры. Кстати скажемъ, что всѣ вообще средневѣковые богословы Запада, кромѣ Николая Лирскаго, не полагали различія между *удерживающимъ* и *держай*. Правда, Гаймо говоритъ, что *держай* означаетъ Римское владычество надъ вселенною, а *удерживающее* означаетъ то, что не наступило еще отпаденіе народовъ отъ этой имперіи, что она еще не разрушена; но это различіе очень тонкое, едва замѣтное: и *удерживающее* и *держай* всетаки означаютъ одну и ту же Римскую имперію.

Подъ *отступленіемъ*, *discessio*, раннѣйшіе средневѣковые западные богословы, безъ колебанія, разумѣли отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, какъ политическаго царства, а позднѣйшіе полагали, что отступленіе означаетъ или отпаденіе народовъ отъ Римскаго царства политическаго, или отпаденіе церквей отъ Римской церкви, отъ единства вѣры съ нею и отъ подчиненія ей, или отпаденіе людей отъ католической вѣры, а иные полагали, что слово *discessio* означаетъ и политическое отпаденіе народовъ отъ Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею, и отступленіе людей отъ вѣры. Вообще у всѣхъ средне-вѣковыхъ богослововъ преобладало мнѣніе, что подъ отступленіемъ должно разумѣть или политическое, или церковное отпаденіе народовъ отъ Рима, отъ подчиненія ему и отъ единства съ нимъ, государственнаго, или церковнаго, или же нужно разумѣть и то и другое отпаденіе вмѣстѣ. Только весьма немногіе изъ средневѣковыхъ богослововъ предполагали, что подъ отступленіемъ можно разумѣть еще и отступленіе отъ вѣры, т. е., не отъ вѣры Римской церкви, а отъ вѣры вообще, отъ вѣры въ Бога. Выходитъ какъ будто такъ, что они отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, или отпаденіе церквей отъ подчиненія Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею считали важнѣе, нежели отпаденіе людей отъ вѣры въ Бога. Это показываетъ, какое глубокое почтеніе питалъ Западъ къ Риму, какъ политическому, такъ и церковному. Почтеніе къ Риму, какъ политическому царству, можетъ показаться страннымъ и непонятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ средніе вѣка отъ прежней всемірной Римской имперіи, на тронѣ которой возсѣдали сначала языческіе римскіе цезари, а потомъ христіанскіе императоры, осталась одна тѣнь. Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ Римская имперія распалась на двѣ половины, и обѣ онѣ были страшно обезсилены борьбой съ варварскими народами, лишились многихъ своихъ провинцій, потеряли цѣлыя огромныя страны, и даже обѣ въ совокупности перестали быть царствомъ непобѣдимымъ, всемірнымъ. И чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе и Восточная и Западная Римскія имперіи распадались, разрушались и умалались. Во вторую половину среднихъ вѣковъ Восточная Римская или Византійская имперія влачила самое жалкое существованіе, стала царствомъ совершенно

ничтожнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и къ концу среднихъ вѣковъ была окончательно завоевана Турками. А относительно Западной Римской имперіи, начиная съ 9-го вѣка, трудно было даже сказать, гдѣ она существуетъ—въ Римѣ-ли съ окружающими его незначительными владѣніями, или въ основанной Карломъ Великимъ Франкской монархіи. Во всякомъ случаѣ та Римская имперія, всемогущая и всемірная, о которой говорили отцы и учителя Церкви при объясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ, уже не существовала, отпаденіе отъ нея множества входившихъ въ составъ ея народовъ уже совершилось, она распалась и разрушилась. Если бы теперь отступленіемъ Апостолъ назвалъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, въ слѣдъ за которымъ долженъ явиться антихристъ, то антихристъ явился бы уже въ средніе вѣка. Но онъ тогда не явился. Такимъ образомъ обнаружилась несостоятельность мнѣнія, будто подъ отступленіемъ нужно разумѣть отложеніе народовъ отъ Римской имперіи. А между тѣмъ даже позднѣйшіе средне-вѣковые богословы не оставляли этого мнѣнія. Такое упорство въ привязанности богослововъ къ этому мнѣнію, достовѣрность котораго была если не уничтожена, то сильно подорвана самыми событіями, можно объяснить недостаткомъ здравой и смѣлой критики, подражательностію, недостаткомъ самостоятельности, слѣпою привязанностію къ укоренившимся мнѣніямъ и давнимъ преданіямъ и, наконецъ, чрезмѣрнымъ почтеніемъ и страхомъ предъ Римскою имперіей, которые, переходя какъ бы по инерціи изъ поколѣнія въ поколѣніе, продолжали владычествовать надъ умами даже и-тогда, когда жалкіе остатки прежней всемірной имперіи цезарей сами по себѣ уже не могли внушать людямъ ни страха, ни уваженія. Правда, устойчивая привязанность богослововъ къ этому мнѣнію поддерживалась еще тѣмъ, что опорю для него богословы находили и доселѣ находятъ въ пророчествѣ Даніила о четвертомъ звѣрѣ или о четвертомъ царствѣ, а также въ предположеніи, что Апостолъ не имѣлъ бы повода говорить прикровенно, если бы онъ говорилъ не о Римской имперіи.

Впрочемъ, во вторую половину среднихъ вѣковъ, мнѣніе, что отступленіемъ Апостолъ назвалъ отложеніе народовъ отъ Римской имперіи, хотя продолжало существовать, однако

уже не пользовалось тѣмъ безусловнымъ довѣріемъ, съ какимъ относились къ нему раннѣйшіе богословы Запада. Хотя и позднѣйшіе средневѣковые богословы неизмѣнно повторяли его и даже ставили на первомъ мѣстѣ, но рядомъ съ нимъ они высказывали и другія мнѣнія: предполагали, что Апостоль подѣ отступленіемъ разумѣлъ отпаденіе церкви отъ Римской церкви, или далъ указаніе и на политическое отложеніе народовъ отъ Римской имперіи и на церковное отпаденіе ихъ отъ Римской церкви.

Понятно, почему произошло такое видоизмѣненіе въ объясненіи слова *отступленіе*. Какъ ни сильно укоренилось мнѣніе, что подѣ отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, тѣмъ не менѣе умаленіе ея, распаденіе и разрушеніе, и отложеніе отъ нея народовъ было совершившимся фактомъ, для всѣхъ очевиднымъ; а это не могло не поколебать довѣрія къ установившемуся пониманію слова *отступленіе*. Привычка, сила преданія, авторитетъ прежнихъ богослововъ, продолжавшееся уваженіе къ Риму и распространенное мнѣніе, что подѣ четвертымъ звѣремъ, изъ котораго возникаетъ антихристъ, должно разумѣть Римскую имперію, какъ послѣднее всемірное царство— все это побуждало богослововъ удержатъ старое мнѣніе, что отступленіе означаетъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи; а, съ другой стороны, разрушеніе Римской имперіи, за которымъ явленія антихриста не послѣдовало, заставляло отказаться отъ этого мнѣнія. Находясь подѣ давленіемъ этихъ двухъ діаметрально противоположныхъ требованій позднѣйшіе средневѣковые богословы не имѣли рѣшимости склониться окончательно ни на ту, ни на другую сторону, а избрали средній путь. Они не отвергли совсѣмъ стараго мнѣнія, а только перестали считать его почти единственнымъ и безусловно-вѣрнымъ: на ряду съ нимъ они поставили другія мнѣнія, не отдавая старому мнѣнію предпочтенія предѣ новыми. А иные изъ нихъ стали думать, что новыя мнѣнія не исключаютъ стараго, что предѣ пришествіемъ антихриста одновременно произойдутъ и политическое отложеніе народовъ отъ Римской имперіи, и отпаденіе церкви отъ повиновенія Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею, и отступленіе людей отъ вѣры въ Бога, и что у Апостола все это выражено въ одномъ словѣ *отступленіе*.

Что позднѣйшіе средневѣковые богословы Запада наряду и въ связи съ старымъ мнѣніемъ, или въ противоположность ему высказали не иное какое, а именно то мнѣніе, что подь отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе церквей отъ повиновенія Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею, т. е., отпаденіе въ расколъ и отпаденіе въ ересь, то это вполне понятно. Между тѣмъ какъ Римская имперія предъ началомъ среднихъ вѣковъ и въ средніе вѣка все болѣе и болѣе ослабѣвала и упала, Римская церковь, напротивъ, все болѣе и болѣе усиливалась, и достигла высоты своего величія и могущества именно во вторую половину среднихъ вѣковъ, когда папы владычествовали надъ всею западною Европою, когда они не только заправляли церковными дѣлами ея, но и оказывали огромное вліяніе на политическія судьбы ея. Такимъ образомъ всемірное могущество прежней Римской имперіи какъ бы перелилось въ Римскую церковь, которая являлась наслѣдницей, преемницей, или замѣстительницей ея. Естественно являлось предположеніе, не Римская-ли церковь есть та могущественная сила, которая задерживаетъ и будетъ задерживать явленіе антихриста дотолѣ, пока не наступитъ отпаденіе отъ нея подвластныхъ ей церквей. Легко было додуматься до этого мнѣнія, и еще легче было принять его, такъ какъ было очень удобно связать его и согласить съ старымъ мнѣніемъ: вѣдь городъ Римъ по прежнему считался столицею Римской имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ резиденціей папъ, былъ столицей всѣхъ западныхъ мѣстныхъ церквей, всей Латинской церкви, и большинство народовъ прежней Римской имперіи принадлежало теперь къ Латинской церкви. Вотъ почему у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ старое мнѣніе о политическомъ отпаденіи народовъ отъ Римской имперіи какъ бы слилось съ новымъ мнѣніемъ объ отпаденіи церквей отъ Римской церкви.

Что касается, наконецъ, до мнѣнія, что подь *отступленіемъ* должно разумѣть отступленіе отъ вѣры, то многіе изъ средневѣковыхъ богослововъ совсѣмъ не высказываютъ его; другіе, какъ Гуго-а-сень-Викторъ и Петръ Ломбардъ, поставляютъ его въ ряду другихъ мнѣній и притомъ на третьемъ, послѣднемъ мѣстѣ; а иные: Примазіи, Рабанъ Мавръ, Алулфъ и Николай Лирскій, держатся этого одного

мѣннiя. Но замѣчательно, что и они не называютъ отступленiя безбожiемъ, богоотступленiемъ, а употребляютъ для обозначенiя этого состоянiя другiя выраженiя. Примазiй подъ *отступленiемъ* разумѣетъ оставленiе истины, Рабанъ Мавръ—оставленiе благочестiя, Алульфъ—оскуднѣнiе добродѣтелей, Николай Лирскiй—отпаденiе отъ католической вѣры, т. е., быть можетъ, не отъ вѣры вообще, а отъ вѣры, исповѣдуемой Латинскою церковiю. Только Гуго-а-сенъ-Викторъ и Петръ Ломбардъ, называя отступленiе отпаденiемъ отъ вѣры, повидимому, разумѣютъ безбожiе, но и они не употребляютъ этого слова. Какъ въ предпочтенiи, какое средневѣковые богословы оказывали мѣннiямъ объ отпаденiи народовъ отъ Римской имперiи, или церковей отъ Римской церкви при объясненiи слова *отступленiе*, такъ и въ нерасположенiи ихъ придавать этому слову значенiе богоотступленiя, безбожiя, или полнаго невѣрiя, сказалось влiянiе характера времени на мысль и букву ихъ изъясненiй ученiя Апостола. Какъ извѣстно, въ среднiе вѣка почти совсѣмъ не было безбожiя, не было его и среди христiанъ первыхъ вѣковъ. Такимъ образомъ ни прошлое, ни современное средневѣковымъ богословамъ состоянiе христiанскихъ народовъ не давало повода понимать отступленiе какъ богоотступленiе, какъ безбожiе. Имъ и въ голову не приходила мысль о томъ, что времена могутъ измѣниться, и что не только предъ пришествiемъ антихриста, но и раньше будутъ эпохи, въ которыя безбожiе будетъ сильно распространено у христiанскихъ народовъ. А между тѣмъ хотя и можно въ словѣ отступленiе находить указанiя и на политическое разложение народовъ или на отпаденiе ихъ отъ повиновенiя власти и законамъ, и на отпаденiе отъ Церкви, т. е., на умноженiе ересей и расколовъ, и на отпаденiе отъ добродѣтели или на нравственный упадокъ челоуѣческаго рода, на распространение нечестiя, такъ какъ все это дѣйствительно будетъ предъ пиршествiемъ антихриста; но главнымъ образомъ слово *отступленiе* означаетъ отпаденiе отъ вѣры въ Бога или безбожiе, которое изъ всѣхъ видовъ отступленiя есть самое опасное, страшное и губительное.

Александръ Вьялевъ.